

К ВОПРОСУ ОБ АРИО-ИТАЛО-КЕЛЬТСКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ИЗОГЛОССАХ

С. В. Конча

Киевский Национальный университет имени Тараса Шевченко

Рассматриваются эксклюзивные лексические соответствия между индоарийским, кельтским и латинским языками, которые обычно считаются сохранившимися только в этих языках наследием общеиндоевропейского периода (ок. VI –V тыс. до н. э.). Вопреки этому мнению, обосновывается мысль о возможности распространения рассматриваемых лексем в результате более поздних контактов.

В системе лексических соответствий, образующих состав реконструируемого индоевропейского словаря, немалый процент занимает лексика, не имеющая широкого распространения в рамках индоевропейской семьи, но удовлетворяющая фонетическим требованиям, предъявляемым к общеиндоевропейской. Уже в самом начале исследований многие языковеды склонны были относить возникновение и распространение таких лексем ко времени распада и.-е. языкового единства («праязыка») [10, с. 36 и далее; 2, с. 22-26]. Под «распадом единства» при этом понимается достаточно протяжённый период, когда единого и.-е. языкового пространства уже не существовало, но диалекты и языки, ставшие основой известных языковых групп, ещё находились между собой в соседстве и, время от времени, могли влиять друг на друга [8, с. 417-424; 12, с. 49-113].

Наличие эксклюзивных грамматических и лексических соответствий между парами и небольшими группами языков служат основой для гипотез о поступательности процесса распада (дифференциации) индоевропейской языковой общности, в ходе которого последняя разделилась вначале на небольшое количество «ветвей», в дальнейшем дающих начало всё большему их числу [20; 10, с. 37-81]. Многие авторы принимают существование на определённых этапах распада кельто-италийской (кельто-итало-иллирийской)

и греко-арийской (греко-армяно-арийской) диалектных общностей [4, т. 1, с. 371-482; 13, с. 43-65; 14; 16, с. 19-21].

Обычно считается, что упомянутые кельто-италийская и греко-арийская (особенно индоиранская) ветви в пределах индоевропейского ареала занимали соответственно крайнее на западе и крайнее на востоке положение. Между ними не было тесных связей и долговременных контактов, подобных тем, которые существовали между предками ариев и славян, славян и германцев, германцев и кельтов и т. д. [10, с. 146-257]. Помимо географического положения этих групп об отсутствии между ними прямых долговременных связей говорит отсутствие специфических грамматических изоглосс. Но именно между упомянутыми языками прослеживается ряд выразительных лексических совпадений (изолекс) [22; 2, с. 19; 5, с. 40-43], имеющих важное значение для реконструкций в области индоевропейской культуры.

Список наиболее надёжных эксклюзивных арио-латино-кельтских лексических соответствий может быть представлен следующим образом [10, с. 316; 2, с. 19; 5, с. 40-42; более подробно 22; ср. 21].

1) д.-инд. *gājā*, *gājan* ~ лат. *gēx*, *gēgius* ~ д.-ирл. *gígo-*, *gí*, к.-кельт. *gīx* “правитель”, “царь”, “князь”; 2) д.-инд. *gājñī* ~ лат. *gēgīna*, ~ д.-ирл. *gígain* “правительница”, “королева”; 3) д.-инд. *gājya-* ~ лат. *gēgium* ~ д.-ирл. *gíge*, к.-кельт. *gīgiom-* “страна”, “государство”; 4) д.-инд. *arya* “благородный”, *árya* “господин” ~ д.-ирл. *aire* “знатный”, “свободный”; 5) д.-инд. *úpasti* ~ д.-ирл. *foss*, вал. *gwas* “слуга”; 6) д.-инд. *yós* “благо”, “благополучие” ~ авест. *yaož-dāti* “ритуальное очищение” ~ лат. *jūs* “право” ~ д.-ирл. *(h)uisse* “истинный”, “справедливый”; 7) д.-инд. *śrad-dhā* “доверие” ~ лат. *credō* “верю”; 8) д.-инд. *vi-śrambhate* “поверяет” ~ д.-ирл. *crábud*, вал. *crebydd* “набожность”; 9) д.-инд. *saragya* “почитание, поклонение” ~ лат. *sepelio* “хоронить с почестями”; 10) д.-инд. *cānas-* “благосклонность, любезность” ~ д.-ирл. *cin* “любовь”, “привязанность”; 11) д.-инд. *késara* “грива”, “волосы” ~ ? авест. *gaēsa-* “курчавые волосы” ~ лат. *caesaries* “волосы на голове”; 12) д.-перс. *naiba-* “хороший” ~ д.-ирл. *nóeb* “святой”; 13) д.-инд. *así-* ~ авест. *anhu-* ~ лат. *ensis*

“меч”, “нож”; 14) д.-инд. *jráyati* “побеждает” ~ д.-ирл. *gléo* “бой”; 15) д.-инд. *prabhú* “могучий”, “способный” ~ лат. *probus* “старательный”; 16) д.-инд. *mindā* “увечье” ~ лат. *mendum* “физический недостаток” ~ д.-ирл. *mend* “заикание”; 17) д.-инд. *badhirá* ~ д.-ирл. *bodar*, вал. *byddar* “глухой”; 18) д.-инд. *ghrtá* “молоко”, “топленое масло” ~ д.-ирл. *gert* “молоко”.

Нетрудно заметить, что большинство изолекс выражают значения, относящиеся к социальной, правовой и религиозно-культовой сфере. Этот факт отмечали практически все авторы, касавшиеся данного вопроса, в частности посвятивший кельто-итало-арийским изолексам специальное исследование Жозеф Вандриес [22, с. 281-285].

Отсутствие исторических сведений о контактах между ариями и кельтами, ариями и италийцами в древности, а также фонетический облик слов издавна убеждали исследователей в том, что данные соответствия являются наследием общеиндоевропейской эпохи [10, с. 317]. Последнее ведёт к важным выводам относительно социально-культурного статуса и.-е. общества эпохи «праязыка» [4, т. 2, с. 480, 751, 805].

Однако ещё в конце XIX в. Пауль Кречмер высказал сомнение по поводу унаследованного (от эпохи праязыка) характера указанной группы лексем, склоняясь к мысли о проникновении этих слов из одной языковой области в другую в доисторический период [15, с. 125 etc.; ср. 10, с. 54].

Мнение П. Кречмера подкрепляет совокупная семантика указанных изолекс: случайно сохранившийся набор архаизмов должен был бы носить полисемантический характер, включая наименее подверженную изменениям лексику базисного словаря. Семантическая «избирательность» соответствий служит, таким образом, аргументом против их унаследованного характера, указывая на возможность позднейших связей между предками италийцев (латинов), кельтов и ариев.

Однако Ж. Вандриес в упомянутой работе предпринял попытку показать, что наличие общей социальной и культовой терминологии в упомянутых языках не случайно и не вторично. Автор объяснил данное

обстоятельство чрезвычайной консервативностью кельтского, итальянского и индоарийского обществ в области социальных отношений и идеологии. По мнению автора за сохранностью древних обычаев и традиций у этих народов издавна следили известные по письменным источникам жреческие коллегии: авгуры у римлян, друиды у кельтов, брахманы у ариев. Их консервативные установки должны были обеспечить архаичность социальной структуры данных групп индоевропейских племён [22, с. 285].

Выводы Ж. Вандриеса показали убедительными для большинства языковедов, как правило, отвергающих альтернативную точку зрения (впервые сформулированную П. Кречмером) [3, с. 249-253, 306-311; 4, т. 2, с. 751-752, 805-806; 19].

Однако данная позиция имеет существенный недостаток: тезис о наличии у трёх упомянутых ветвей жреческих коллегий, восходящих к общеиндоевропейскому периоду, кроме самого наличия упомянутых общих терминов, ничем не подтверждён. С ним трудно согласиться ввиду того, что время общеиндоевропейского языка многими авторами сегодня отодвигается к V или даже VI тыс. до н. э., т. е. коллегии должны были бы функционировать на протяжении более шести тысяч лет.

Версия поздних контактов представляется более предпочтительной. По крайней мере, в одном случае можно проследить наличие принципов словообразования несомненно более поздней эпохи.

Ирландское *foss* “слуга”, валлийское *gwas*, корнское *guas* “слуга” возводятся к общекельтской форме **wass-* (< **wasto-*), из которой выводят также позднелатинское *vassalus* “вассал” [21, с. 1106; 17, с. 404]. Учитывая общекельтские фонетические изменения [10, с. 118; 5, с. 9-10], **wass-* (< **upast-*) довольно точно соответствует зафиксированному в «Ригведе» д.-инд. *úpastī* “слуга”, а также близко санскр. *upasthānam* “слуга”, “подчинённый” [21, с. 1106; 5, с. 40].

Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванов [4, т. 2, с. 480] высказались в пользу образования формы **upastī-* в общи.-е. период путём соединения преверба

*уро- “под” и корня *stā- “стоять” [ср. 21, с. 1106]. Но авторы не привели ни одного другого примера общей.-е. образований с *уро-, при том, что префиксальное словообразование считается малопродуктивным или же отсутствующим в и.-е. языке [8, с. 171].

Р. Матасович приводит около десятка слов с префиксом *ufo-, восходящим к и.-е. *уро “под”, “низ” [21, с. 396-398]. Все они являются специфически кельтскими, находя только корневые индоевропейские соответствия. Можем говорить, следовательно, об эксклюзивности соответствия *wass- (< *uasto-) ~ úpasti / upasthānam не только в семантическом, но и в словообразовательном отношении.

В д.-инд. языке образования с префиксом ура- (< и.-е. *уро) более продуктивны [7, с. 218-224]. Этимология слов úpasti, upasthānam обычно выводится из ура- + sthā- (< и.-е. *steh₂- “стоять”) [21, с. 1106; 18, с. 222].

Представляется довольно показательным, что корень sthā- в индоарийских языках дал широкий круг производных с кругом значений “чиновник”, “зависимый правитель”, “подчиненный”: sthānika, sthāna-pati, sthānin и др. [7, с. 754], чего не наблюдаем в кельтском.

Р. Матасович отмечает омонимию древнеирландских слов foss “слуга” и foss “отдых, место отдыха”. Относительно этимологии общекельтского *wass- (< *wasto-) автор пишет: «Некоторые лингвисты выводят это слово из и.-е. *уро-sth₂-о “нижестоящий”, однако эта форма должна была дать пракельт. *ufo-sto > *wosso-, к которой мы возводим древнеирландское foss “отдых, место отдыха”, тогда как *wasto- должна иметь другую этимологию» [17, с. 404].

Таким образом, можно говорить о том, что фонетика слова несколько противоречит вероятности его специфически кельтского образования (что сомнительно также ввиду наличия тождественного арийского слова), а структура исключает вероятность его восхождения к индоевропейской праформе. Имеем основания, следовательно, предполагать, что какая-то индоиранская форма близкая к индоарийским úpasti, upasthānam могла

послужить источником кельтских форм, что тем более вероятно ввиду полного совпадения их значений. Учитывая фонетическое оформление слова в кельтском, заимствование должно было произойти не позднее первой половины I тыс. до н. э.

Вероятность заимствования данного социального термина из «крайнего восточного» и.-е. языка в «крайне западный» является дополнительным аргументом в пользу мнения о позднем возникновении рассматриваемых изолексов (во всяком случае, некоторой их части).

Известные данные о доисторическом положении языковых групп не противоречат этой вероятности [1; 6]. От предполагаемых мест обитания предков кельтов и италийцев севернее Альп [10, с. 158; 13, с. 56], ариев той эпохи должна была отделять лишь область Карпатских гор. Не исключено, что массовое появление в III тыс. до н. э. причерноморских памятников (т. наз. ямного типа) в областях по Дунаю и Тисе [9; 16, с. 239-241] отображает проникновение выходцев из степей (индоиранцев ?) в области Центральной Европы.

Фонетический характер части соответствий указывает на то, что контакты между ариями и западными и.-е. группами должны были происходить (начаться ?) до начала процесса «сатемизации» (перехода $*\hat{g} > j$, $*k' > \check{s}$, s) в арийских диалектах, имевшем место около рубежа III и II тыс. до н. э. или несколько ранее [10, с. 116-117; 11, с. 164; 13, с. 65-67]. С другой стороны, ко времени этих контактов уже должна была распасться греко-арийская общность, как видно из того, что греческий ни в одном случае не присоединяется к итало-кельто-арийским соответствиям.

Исторические обстоятельства и время предполагаемых итало-кельто-арийских этнокультурных связей требуют дальнейшего тщательного изучения. Всё же, сказанное позволяет признать правоту П. Кречмера, указавшего на необязательность возведения итало-кельто-арийских изолексов к эпохе индоевропейского единства.

Сокращения

авест. – авестийский; *вал.* – валлийский; *д.-инд.* – древнеиндийский; *д.-ирл.* – древнеирландский; *д.-перс.* – древнеперсидский; *и.-е.* – индоевропейский; *к.-кельт.* – континентальный кельтский; *лат.* – латинский.

Литература

1. Абаев В. И. Доистория индоиранцев в свете арио-уральских языковых контактов // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности. М.: Наука, 1981. С. 84-89.
2. Барроу Т. Санскрит. (Пер. с англ.: London, 1955). М.: Прогресс, 1976.
3. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. Пер. с франц.: Les Editions de Minuit, 1970. М.: Прогресс, 1995.
4. Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Т. I-II. Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1984.
5. Калыгин В. П., Королев А. А. Введение в кельтскую филологию. М.: Наука, 1989 (2-е изд.: М.: КомКнига, 2006).
6. Клейн Л. С. Откуда арии пришли в Индию? // Вестник Ленинградского университета. 1980. № 20. С. 35-39.
7. Кочергина В. А. Санскритско-русский словарь. М.: Русский язык, 1987.
8. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. (Пер. с франц.) М. - Л.: Гос. Соц. Эконом. изд., 1938.
9. Мерперт Н. Я. Древняя культура шнуровой керамики // Восточная Европа в эпоху камня и бронзы. М.: Наука, 1976. С. 103-127.
10. Порциг В. Членение индоевропейской языковой области. / (Перевод с нем.: Heidelberg, 1954). М.: Прогресс, 1964.
11. Семереньи О. Введение в сравнительное языкознание (Перевод с нем.: Darmstadt, 1970). М.: Прогресс, 1980.

12. Чесоданов Н. С. Место германского языка среди других индоевропейских языков // Сравнительная грамматика германских языков. М.: ИАН. Т. I. 1962. С. 19-113.

13. Широков О. С. Реконструкция праязыковых изоглосс общиндоевропейского диалектного континуума // Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. М.: Наука, 1988. С. 43-65.

14. Anttila R. An Introduction in to Historical and Comparative Linguistics. New York: Macmillan, 1972.

15. Kretschmer P. Einleitung in die Geschichte der griechischen Sprache. Göttingen: Vandenhoech, 1896.

16. Mallory J. P. In Search of Indo-Europeans. London: Thames and Hudson., 1989.

17. Matasović R. Etymological Dictionary of Proto-Celtic. Leiden-Boston: Brill, 2009.

18. Mayrhofer M. Etymologisches Wörterbuch des Altindoirischen. Band I. Heidelberg: Carl Vinter Universitätsverlag, 1992.

19. McCone K. 'King' and 'Queen' in Celtic and Indo-European // Eriu. T. XLIX. 1998. P. 1-12.

20. Meillet A. Les dialectes indo-européens. Paris: Honore Champion, 1908.

21. Pokorny J. Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch. Bd. I-II. Bern- München: Francke Verlag, 1958-1959.

22. Vendryes J. Les correspondances de vocabulaire entre l'indo-iranien et l'italo-celtique // Mémoires de la Société de Linguistique. № 20. 1918. P. 265 – 285.

Koncha S. V. Aryan-Celtic-Italic lexical isoglosses

The exclusive lexical correspondences between Indo-Aryan, Celtic and Latin are believed to be survivals from Indo-European period (circa 6th – 5th millennium BC). The paper argues that these words spread as a result of contacts between Aryan

(common Indo-Iranians period), Celtic and Italic language areas. Approximately, these contacts can be assigned to the 3rd and early 2nd millennium BC.

Key-words: Indo-European languages, Latin, Celtic languages, Indo-Aryan language, lexical isoglosses, social terminology, cultural lexicon, cross-language contacts.